

ги има доста и въ Русикъ, въ Лаврата, въ Св. Павелъ, въ скита Св. Мария и др. Нѣкога славянскитѣ рѣкописи сѣ били много по-вече, обаче, поради ненавистьта на грѣцкото монашество къмъ славянската книга и поради невежество, тѣ сѣ доста намалѣли. Ето какво разказва за положението на славянскитѣ рѣкописи рускиятъ славистъ В. Григоровичъ, който въ 1844—1845 г. се бави дълго време въ Света-гора: „Состояніе книгъ и рукописей вообще самое жалкое, особенно отъ забвенія и нерадѣнія жителей. Какъ не замѣтить противорѣчія, слушая рассказы о разныхъ похищеніяхъ книгъ тогда, когда онѣ, оставленные на произволъ случая, дѣлаются добычею гнили, насѣкомыхъ и мышей, въ заперти, въ влажныхъ мѣстахъ... Особенно печально положеніе рукописей словянскихъ. Нѣкогда онѣ были весьма многочисленныя. Монахъ Василій видѣлъ большое количество ихъ въ такихъ монастыряхъ, въ которыхъ теперь едва слѣды ихъ остались. Эти рукописи истлѣвали въ забвеніи, или были умышленно предаваемы огню. Въ Зографѣ, не задолго до моего пріѣзда, сожгли кучу рукописей. Отъ очевидцевъ слыхалъ я, что въ Ватопедѣ, Ксенофѣ, Симопетрѣ и Филоевѣ сожигали ихъ безпощадно. Причины такого истребленія мнѣ извѣстны только отчасти. Всѣ, мною собранныя, свѣдѣнія касаются недавнихъ еще временъ. Кажется, обычай сожигать книги гораздо древнѣе. На послѣднемъ листкѣ одной книги въ мон. Хиландарѣ нашелъ я следующее свидѣтельство: „Лето зрни (7158—1650 г.) каде бѣ сапрѣніе о крещенію ва Стѣи гори и сажегоше книги московскіе на карчахъ грѣци и духовника Дамаскина и попа Романа и ученика ихъ Захарию въ тамници затворише и глобише ихъ 5 гроши. Оуле беда отъ лоукаваго рода грѣцкаго! мѣа маина ки веліе безчестіе сатворише васемъ срблемъ и блгаромъ“. Это свидѣтельство писано въ никоновское время; поэтому причина тог-дашнія гоненія книгъ скрывается, быть можетъ, въ обстоятель-ствахъ, извѣстныхъ изъ исторіи Патриарха Никона. Очень вѣроятно, не щадили и другихъ книгъ. Вообще неуваженіе къ словянскимъ книгамъ дало поводъ къ ихъ истребленію. Книга словянская или заключаетъ то, что греческая, или же написана Болгаринимъ, а можетъ быть, и Сербомъ (Сербы въ большомъ неуваженіи!), слѣдственно, ничего не стоитъ. Когда не знали, что дѣлать съ разными словянскими руко-